

ТОМАС
КУНДТ

ТАРКАН
БАГДЖИ

**ПРИХОЖУ
ПОСЛЕ
СМЕРТИ**

**ИСТОРИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УБОРЩИКА
МЕСТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Bad Karma. Реальные истории в стиле нуар

Томас Кундт

**Я прихожу после смерти.
История профессионального
уборщика мест преступлений**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-94

ББК 84(4Гем)-44

Кундт Т.

Я прихожу после смерти. История профессионального уборщика мест преступлений / Т. Кундт — «Эксмо», 2021 — (Bad Karma. Реальные истории в стиле нуар)

ISBN 978-5-04-176797-6

БЕСТСЕЛЛЕР SPIEGEL! Уникальный взгляд изнутри на одну из самых необычных и шокирующих профессий — уборщика мест преступлений. ОН ПРОТИВОСТОИТ СМЕРТИ, ИМЕЯ В АРСЕНАЛЕ ВСЕГО ЛИШЬ ВЕДРО И ШВАБРУ... Трупный яд на ковре, пятна крови на дверной раме, оторванные пальцы ног, сотни личинок и невыносимый запах разложения на весь дом: работа Томаса Кундта как профессионального уборщика мест преступлений начинается, когда уходят полиция и судебные следователи. Его вызывают, когда нужно справиться с самыми сложными случаями — например, отмыть квартиру после кровавого фонтана или умершего жильца, чье тело разлагалось в квартире целый год... В своей остроумной и искренней книге Томас Кундт делится трогательными и подчас грустными человеческими историями о своих «клиентах». Жертвы несчастных случаев и домашнего насилия, одинокие пенсионеры, люди, не вписавшиеся в новое общество после распада ГДР — герои этой книги наравне с ее автором. Томас Кунд признается: его работа — это помогать людям продолжать жить после утраты близких, а также сохранять память о тех, кто умер в одиночестве. Это своеобразное примирение со смертью как частью бытия, которое научило его ценить каждую человеческую жизнь. «Дезинфектор и уборщик мест преступлений Томас Кундт выпустил книгу "После смерти прихожу я" и попал прямо в список бестселлеров Spiegel. Его захватывающие истории о местах преступлений, необычных местах в доме, где были найдены тела, и о его работе, которая начинается, когда квартиру покидают полиция и криминалисты, с тех пор восхищают растущую фанатскую базу. Идеально для любителей тру-крайма и черного юмора!» — Berlin.de В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.112.2-94

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-176797-6

© Кундт Т., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Томас Кундт, Таркан Багджи
Я прихожу после смерти:
история профессионального
уборщика мест преступлений

Thomas Kundt, Tarkan Bagci
NACH DEM TOD KOMM ICH

© Лоскутова А. С., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

– Герр Кундт, вас тут спрашивают из полиции! – дрожащим голосом произнесла фрау Кайзер, наша секретарша, протягивая мне телефонную трубку.

Из полиции? Меня?!

Я в полном недоумении подошел к телефону. Скорее всего, перепутали.

– С вами говорит инспектор Визе из убийного отдела, – произнес строгий мужской голос, – это Томас Кундт?

Я молча кивнул в трубку. Похоже, не перепутали. Томас Кундт – это я. Финансовый консультант, тридцать четыре года. Целых девяносто восемь килограммов при росте метр семьдесят. За плечами – двенадцать лет отношений, и вот я снова одинок (что, собственно, и объясняет нынешнее соотношение моего веса и роста).

Фрау Кайзер бросила на меня полный тревоги взгляд и настороженно прислушалась. Видимо, она тоже никак не могла взять в толк, что понадобилось полиции от меня, добропорядочного финансового консультанта. Неужто я ненароком наскучил кому-то до смерти?

– У нас тут самоубийство, – продолжил инспектор, – кое-кто решил пустить себе пулю в лоб.

Ясно, но при чем тут я?!

Не успев открыть рот, чтобы выразить свое недоумение по этому поводу, я замер, пронзенный догадкой.

О нет! Ну конечно!

Теперь-то до меня наконец дошло, почему мне звонили. Нельзя сказать, что это осознание особенно обнадеживало. Скорее, наоборот. Я почувствовал, как кровь отхлынула от моего лица, и ощутил холодный пот на коже.

Бедняжка фрау Кайзер заметила мою реакцию – вероятно, в этот момент ее воображение рисовало самые ужасные картины, ведь она прекрасно знала о моем необычном хобби, видимо ставшем причиной звонка из полиции.

С самого детства я собираю разное старье. Барахло, одним словом. Я нахожу эти вещи на свалках крупногабаритного мусора, скупаю всякий хлам на блошиных рынках или выискиваю что-нибудь интересное, когда жилконторы освобождают жилые помещения. Все мое окружение знает об этом. Поэтому, как только мои знакомые узнают о выселении какого-нибудь дома или квартиры, мне тут же об этом сообщают. Фрау Кайзер и сама как-то приглашала меня на подобное мероприятие.

«Эй, Томас, у моего друга умер дедушка. Там жилконтора вывозит весь хлам из квартиры. Если хочешь, можешь съездить в субботу и поглядеть – вдруг тебе приглянется что-нибудь?» – примерно так могло звучать подобное приглашение.

Это занятие нельзя назвать слишком увлекательным. Я просто брожу по опустевшей квартире, присматриваю разное старье, а затем ухожу. О том, что совсем недавно в этой квартире кто-то умер, я даже не задумываюсь. В большинстве случаев никаких признаков подобного происшествия в жилище нет.

Поэтому я довольно сильно удивился, когда на днях один из гостей на соседской вечеринке спросил меня о моем хобби. Смог бы я так же невозмутимо бродить по квартире, если бы в ней все еще находились мертвецы, поинтересовался он.

– Не знаю, – ответил я, – наверное...

Мой собеседник удовлетворенно кивнул и запустил руку в карман.

– Я работаю полицейским, – сказал он, – и нам постоянно требуются люди для спецборки на месте происшествия. Может, вам это будет интересно?

Какая неожиданность! На предложение работы я совсем не рассчитывал, особенно *такой* работы. У меня же нет нужной квалификации, верно? А как же тестовое задание?! *У вас двадцать минут, пожалуйста, ототрите как можно больше крови* – что-нибудь в этом роде. В тот момент я буквально замер с отвисшей челюстью, словно какой-нибудь нерасторопный покупатель у кассы ресторана быстрого питания, который никак не может придумать, что бы такого ему заказать.

– Э-э-э...

– В любом случае, это не сильно отличается от того, чем вы занимаетесь, – сказал полицейский, – представьте, что вы сначала убираетесь, а уже потом начинаете присматривать себе разные безделушки.

Полицейский вложил мне в руку листок бумаги.

– Дайте мне ваш номер! – попросил он, шаря по карманам в поиске ручки. Вообще-то у меня была ручка, но я все никак не мог решиться ее предложить.

– Спецуборка? На месте происшествия? – переспросил я, чтобы убедиться в том, что понял все правильно. А вдруг я ослышался?

Но полицейский снова кивнул.

– Такие люди, как вы, для нас – настоящая находка, – сказал он, – в противном случае эти квартиры попадают к бедолаге коменданту, который понятия не имеет, что нужно делать в таких ситуациях.

Отлично, но только я тоже понятия не имел, что нужно делать в таких ситуациях! В том-то и проблема! С другой стороны... Я ведь никогда не задумывался о смене работы. Я был финансовым консультантом и неплохо зарабатывал. Нельзя сказать, чтобы я был очень этим доволен. Грубо говоря, моя жизнь не слишком меня устраивала. Хотя причину своего недовольства я едва ли мог сформулировать. Конечно, недавнее расставание вносило определенный вклад в мое мироощущение, но дело было не только в нем. Я ощущал какую-то фундаментальную неудовлетворенность, хотя в реальности моя жизнь была именно такой, какую принято называть «нормальной». Классическая офисная работа. Восьми-девятичасовой рабочий день, телевизор по вечерам, пара страниц перед сном, а утром снова в офис. Приличный счет в банке, куча свободного времени в выходные, и все это время можно целиком и полностью посвятить своему хобби – в моем случае это было коллекционирование разного старья, а также периодическое посещение соседских вечеринок. Уборка за трупами абсолютно не вписывалась в мою жизнь. Возможно, именно поэтому я взял ручку и оставил на листке свои контактные данные. Имя, личный номер телефона и, по привычке, рабочий. Что такого может случиться? В конце концов, никакого трудового договора я не подписывал, просто дал свой номер. Да мне наверняка и звонить-то не будут, подумал я в тот момент. И даже если позвонят, я всегда могу отказаться. Скажу, что не готов убираться на месте происшествия, и мы все вместе добродушно посмеемся над моей самонадеянностью.

Я стоял, тупо прижав трубку телефона к своему уху. Теперь-то мне было совсем не до смеха.

– Вы меня слышите? – переспросил инспектор. – Много крови и мозгового вещества, но все очень свежее. Вы управитесь за несколько часов. Правда, кому я это говорю, вы же и сами все знаете.

Черта с два! Я никогда в жизни не оттирал кровь!

На другом конце линии послышалось сопение. Я тяжело сглотнул и продолжил молчать, не в силах издать ни звука.

– Мне передал ваш номер коллега, – сказал инспектор Визе и, сделав паузу, спросил: – Вы ведь специалист по спецуборке, верно?

Нет, не верно. Простите, но я и сам не понимаю, зачем дал свой номер тому полицейскому на вечеринке!

– Да, все верно.

– Ну и отлично! – удовлетворенно заметил инспектор. – Тогда я сообщу родственникам, что вы скоро прибудете.

Чего? Там еще и родственники?

Прежде чем я успел что-либо ответить, инспектор продиктовал мне адрес и повесил трубку.

Что я наделал? «Да, все верно» – это вообще что такое?!

Я откинулся на спинку стула и тупо вперил взгляд в совершенно белую стену – мое лицо теперь было с ней одного цвета. Почему я не сказал, что понятия не имею, как убирают за трупами? И вот теперь, пожалуйста, меня уже ждут скорбящие родственники. Ну что прикажете делать?

Кровь и мозговое вещество, но все очень свежее. Вы управитесь за несколько часов.

Хотя, может, не все так плохо, как мне кажется? В конце концов, какая разница, что оттирать – кровь или томатный сок. Принцип-то один и тот же. Я вполне могу съездить туда, выполнить эту работу и больше никогда не отвечать на незнакомые номера. Просто взять и выполнить поставленную задачу. Уж как-нибудь да справлюсь. По крайней мере, я так думал.

Я встал, схватил свой пиджак и бросился к двери. Мне нужно срочно раздобыть какие-нибудь чистящие средства. И щетки. И...

– Герр Кундт?! – Фрау Кайзер с ужасом глядела на меня. – Все в порядке?

Оказывается, я все еще держал телефонную трубку в руке. Я спешно протянул ее нашей секретарше.

– Пожалуйста, передайте шефу, что мне нужно ненадолго отлучиться. Это очень срочно. Но я вернусь через пару часов.

С этими словами я выскочил за дверь и отправился на свою первую спецуборку. Без оснащения и даже малейшего представления о том, что мне придется делать.

Фрау Кайзер так и осталась стоять в недоумении, зажав трубку телефона в руке. Скорее всего, в голове у нее роились совершенно невообразимые предположения о том, что мне сейчас предстояло. При этом даже самые дикие ее фантазии были не столь абсурдны, сколь оказалась реальность.

Сев в машину, я попытался составить список необходимого оборудования. Я был настолько ошеломлен происходящим, что инстинктивно достал мобильник и набрал номер единственного человека, которому можно позвонить в такие моменты.

– Мамуль...

Моей маме Биргит в то время было шестьдесят лет, но в свои годы она была гораздо бодрее и спортивнее меня. Мы в шутку называли ее «королевой китча». Сумочки от «Гуччи», белые туфли, блески и пайетки, солнцезащитные очки на носу, еще одни – на голове и третьи – в сумочке. Она обожала все яркое и броское и часто одевалась так, будто за каждым углом ее подстерегала съемочная группа, готовая в любой момент пригласить ее на съемки очередного вульгарного хип-хоп-клипа. На протяжении долгих лет она работала медсестрой по уходу за пожилыми людьми и теперь была полна энтузиазма и совершенно ничего не боялась. Вскоре после падения стены она нашла работу в Мюнхене и переехала из Лейпцига на запад. В то время мне было четырнадцать лет, и мне пришлось остаться со своей бабушкой. Мы жили в двухэтажном доме – бабушка на первом этаже, я на втором. Снизу бабушке было удобнее за мной приглядывать. В результате маминого отъезда отношения между нами дали серьезную трещину. Несколько лет назад она вернулась в Лейпциг и с тех пор старалась все время быть со мной рядом, пытаясь таким образом компенсировать свое отсутствие за все эти годы.

Я рассказал ей, во что ввязался, и попросил посоветовать чистящие средства, необходимые мне для уборки. В ответ я услышал то, чего совсем не ожидал.

– Я могу тебе помочь?

Я запнулся.

– Ты уверена? – спросил я. – Речь идет об уборке за трупом!

– Послушай, мальчик мой, – сказала она, – мне и не такое приходилось убирать! Отправляйся-ка ты в хозяйственный супермаркет и купи пару малярных комбинезонов, а еще чистящие средства. А потом заезжай за мной. Поработаем вместе!

Меня как будто подбросило в воздухе – так бывает, когда в свободном падении за спиной вдруг раскрывается спасительный парашют.

– Договорились.

Я вздохнул и почувствовал, что начинаю приходить в себя. На этот раз моя мама меня не подведет. Теперь уж точно! Я благодарил ее до тех пор, пока она не повесила трубку со словами: «Хорошо, хорошо, а теперь поторопись».

В хозяйственном магазине я первым делом взял два комбинезона для малярных работ. Затем прихватил пару щеток и целую кучу чистящих и дезинфицирующих средств. Проходя мимо полки с порошками и гелями, я просто вытянул руку и сгреб все флаконы в тележку. Так, что еще? Губки? Полотенца? Проще всего, наверное, было обратиться за помощью к консультанту магазина, но что я мог спросить? «Извините, мне нужно прибраться за трупом. Что вы можете порекомендовать для уборки нескольких литров крови и мозгового вещества?» Боюсь, что сотруднику магазина пришлось бы вызвать после этого полицию. По пути к кассе я ненадолго задержался у последнего стеллажа. Брать шпатели или нет?

Мама уже ждала меня у своего подъезда. Она тоже набрала целую кучу чистящих средств. В руках у нее было несколько больших ведер. Я стыдливо обернулся на заднее сиденье, где лежали мои покупки из хозяйственного магазина. Гора шпателей и ни одного ведра.

Мы решили не надевать комбинезоны до тех пор, пока родственники не впустят нас в дом. Просто из уважения к их горю. Нам не хотелось привлекать к себе внимание. В конце концов, не обязательно всему району знать о том, что к их соседям нагрязнули спецуборщики.

Родственниками оказались шестидесятилетняя женщина, вдова, и двадцатипятилетний сын, теперь оставшийся полусиротой. Как только дверь перед нами отворилась, я почувствовал, что мое напряжение немного спало. Они так обрадовались, увидев нас! Им так нужна была хоть какая-то помощь, и мы как раз пришли им помочь. Собственно, ради этого все и затевалось. Мы помогли этим людям, не более. Эта мысль принесла мне некоторое успокоение.

– Мои искренние соболезнования, – сказал я, – пусть у вас будут силы пережить ближайшие дни.

Войдя внутрь, мы первым делом облачились в защитные комбинезоны. Моя мама предусмотрительно взяла с собой сменную одежду. На самом деле она всегда носила в своей большой и очень вместительной сумке какое-то шмотье. Свой комбинезон она надела поверх тонкого спортивного костюма. Я же напялил его на то, в чем пришел с работы. Рубашка и брюки от костюма. Правда, галстук я все-таки снял. Буквально через несколько секунд я начал нещадно потеть.

Ну и дела!

Вдова рассказала нам, где в подвале находилась постирочная, на полу которой было найдено тело ее мужа. Показывать не стала. Оно и понятно, ведь самоубийство произошло всего несколько часов назад.

Мы довольно быстро отыскивали нужную дверь. Переступив порог, я почти сразу оказался в луже крови, мочи и бог его знает чего еще. Вязкая жижа, высотой чуть ли не сантиметр,

разлилась на площади несколькими более квадратного метра. И в этом месиве – куча каких-то комков. Мозговое вещество, подумал я и невольно вздрогнул.

О боже, и что теперь делать?

Даже моя мама на мгновение обмерла. Потом резко пришла в себя, поставила на пол ведро и сказала:

– Я начну отсюда.

Она присела в углу и просто начала убираться. Конечно, я не мог позволить ей работать в одиночку. Я присел в другом углу и тоже начал драить пол.

Маленькие комки были похожи на куски печени или мелко нарезанные консервированные помидоры. Кровь издавала кислый запах. К этому времени моя рубашка совсем вымокла от пота и прилипла ко мне так, словно моя кожа вдруг обрела новый слой.

Оглядываясь назад, могу сказать, что мне чертовски повезло с моим первым заказом. Тело пролежало в помещении всего несколько часов, а значит, кровавая масса еще не успела впитаться в напольное покрытие. Мы просто собирали кровь тряпками и выжимали их в ведра, пока те не наполнялись. Затем мы сливали все это в унитаз и начинали собирать заново. И так раз за разом. Собираем, выжимаем, выливаем. На протяжении трех часов. Пока наконец все подтеки крови, все мозговое вещество и все осколки костей не были убраны. В конце мы еще раз все тщательно продезинфицировали. Помещение стало выглядеть так, словно в нем никто никогда и не умирал.

Родственники были вне себя от радости. В их глазах я, вероятно, выглядел суперпрофессионалом. Который по-прежнему не понимал, как он здесь оказался. Каждый мускул моего тела отзывался болью, а сам я постоянно боролся с приступами тошноты. К тому же моя одежда была насквозь мокрой от пота. Мы стянули с себя защитные костюмы, попрощались с родственниками и поехали домой.

Я высадил маму у двери ее дома, и на прощание она сказала:

– В следующий раз дай мне знать! Буду рада помочь!

Я решительно замотал головой.

– Следующего раза не будет! – твердо сказал я и резко нажал на педаль газа.

Я решил заехать домой и переодеться, чтобы потом в приличном виде отправиться на работу. На мою настоящую работу. Этим дерьмом я больше никогда заниматься не буду, в этом я был совершенно уверен.

Больше никогда! Как же сильно я ошибался.

Глава 2

Примерно через неделю я сидел на кухне у мамы и коротал время, собираясь на мероприятие, которое устраивала для сотрудников моя фирма. Я решил заскочить к маме, чтобы пропустить чашечку кофе. Правда, ту бурду, что плескалась у меня в чашке, назвать кофе можно было с большой натяжкой. После расставания с моей девушкой я завел привычку пить довольно странный напиток, который, по сути, являл собой смесь молока, сахара и кофе, смешанных в равных пропорциях. Мама знала о моем новом пристрастии и каждый раз готовила мне целый кофейник этого пойла. Куда проще было бы вылить порцию крепкого кофе прямо в сахарницу – по крайней мере, этот вариант меня бы вполне устроил.

Пока я потягивал свою сомнительную кофейно-молочную мешанину, мама стояла у окна и курила длинную тонкую сигарету. Вот уже много лет она боролась с раком. Борьба шла с переменным успехом – иногда побеждал рак, а иногда – она. Однако мама каждый раз была полна решимости не дать раку себя одолеть. Если бы это состязание было честным, то она давно бы уже победила по очкам. Но, к сожалению, подлости раку было не занимать: как только мама одерживала победу над очередным метастазом, где-то в другом месте рождался новый. Если верить врачам, исход битвы был давно предreshен – пациент мог лишь выиграть время. После каждой победы рак продолжал свое наступление. И все же она боролась изо всех сил, не позволяя себе сдаваться и опускать голову. Пусть даже из-за химиотерапии волос на этой голове совершенно не осталось. Распроставшись с шевелюрой, мама накупила себе массу умопомрачительных париков – она старалась не унывать и продолжала жить полной жизнью. Конечно, курение нисколько не помогало в борьбе с раком, но, по мнению врачей, навредить оно уже тоже не могло. А если нет разницы, то почему бы не продолжать курить в свое удовольствие? По крайней мере, она так думала.

Время от времени мне приходилось посещать корпоративные мероприятия, подобные сегодняшнему. Мой работодатель регулярно приглашал на них тренеров, которые должны были создавать у нас правильный психологический настрой и учить мыслить позитивно. На этих встречах мы то и дело выслушивали лекции о том, как нужно мотивировать себя на зарабатывание все большего количества денег. «Надо смотреть вперед и продавать, продавать, продавать, ибо лишь это несет прибыль, прибыль, прибыль», и все в таком духе. Ведь мотивированные сотрудники приносят компании больше клиентов, а следовательно, больше денег. Честно говоря, меня такие мероприятия особо не впечатляли. Но в тот вечер в программе стояло выступление олимпийской легкоатлетки, которая после ужасного ДТП очулась в больнице и обнаружила, что лишилась обеих ног. В отличие от презентаций всех тех спикеров, что обычно появлялись на наших корпоративных встречах, ее история меня действительно заинтересовала.

Мама выпустила в окно струю дыма и повернулась ко мне.

– Больше не звали наводить порядок?

Я ухмыльнулся. «Наводить порядок» – какой изящный эвфемизм для той деятельности, которую мы осуществляли на прошлой неделе.

– Не-а, – кратко ответил я.

На тот момент мой первый заказ так и остался единственным делом, на которое меня пригласили. И все же каждый раз, когда фрау Кайзер окликала меня словами «герр Кундт, вас к телефону», мое сердце начинало колотиться как сумасшедшее, норовя выпрыгнуть прямо из горла. Правда, из полиции мне так ни разу и не позвонили. Постепенно я пришел к выводу, что либо полицейские потеряли мой номер, либо решили ко мне больше не обращаться, ибо им стало совершенно очевидно, что никакой я не профессионал. Мой шеф Нико, с которым у меня были довольно хорошие отношения, с тех пор даже не поинтересовался, куда же я исчез

в тот раз, а фрау Кайзер, похоже, решила не афишировать тот факт, что мне звонили из полиции. Хотя, очевидно, этот вопрос ее очень занимал. Порой она бросала на меня озабоченные взгляды, вероятно строя при этом самые ужасные предположения относительно произошедшего. Я хотел было рассказать ей все как есть, но совершенно не представлял, каким образом это можно было сделать, а потому смирился с перспективой дальнейшего существования под гнетом беспокойства, исходящего от фрау Кайзер. На самом деле, кроме немого подозрения со стороны нашей секретарши, ничто в моей жизни больше не напоминало мне о том, что однажды я на полдня внезапно превратился в спецуборщика. И все же эти воспоминания не давали мне покоя. Как такое вообще было возможно? То есть я взял и вошел в чужой дом, чтобы совершенно буднично убрать из него следы крови и мозговых масс. Я чувствовал, что противостоял такому грандиозному явлению, как смерть, имея в арсенале нечто совершенно обыденное – ведро да швабру. И у меня все получилось. Ни следов крови, ни каких-либо иных следов в доме не осталось.

Но разве это правильно – я имею в виду такое спонтанное, со шваброй наперевес, появление на пороге дома, где еще недавно жил человек, а теперь его не стало? Как это происходит у других? У тех, кто занимается этим *по-настоящему*? Разве они не должны быть одновременно и психологом, и врачом, и профессиональным дезинфектором? Прежде чем получить работу в сфере финансовых услуг, мне пришлось подтвердить целый ряд квалификаций. И все это было четко регламентировано. Хочешь иметь возможность заключать договоры? Тогда тебе нужны квалификация 25-z и сертификат 28-a, также справка о дополнительном образовании за номером 7f, в противном случае тебя и на порог-то не пустят. Но получается, когда речь идет о смерти и ее последствиях, все, что может понадобиться – это принести ведро с тряпкой, и – вперед? Неужели все так банально? Моя спонтанная решимость, с которой я пообещал себе никогда больше не приближаться к местам происшествий, постепенно уступала место жгучему любопытству. Я все чаще и чаще задавался совершенно конкретными вопросами, связанными с этой деятельностью – спецуборкой. К примеру, что такое трупный яд? Мне где-то попался этот термин, но разобраться в том, что он означает, у меня руки не доходили.

Мать вжала окурок в пепельницу, примяв его своими острыми пальцами, и под села ко мне за стол.

– Ну, как продвигается переезд? – деловито спросила она.

Я расстался со своей девушкой после двенадцати лет отношений. Это произошло несколько недель назад, но ситуация с совместным проживанием после расставания пока не поменялась (в отличие от моего веса), мы все еще продолжали жить вместе. И вот я наконец окончательно решил вернуться в дом моей бабушки – он был достаточно вместительным, и к тому же я уже жил у нее раньше. Причем не один. Когда моя мать уехала в Мюнхен, она сначала прихватила с собой мою сестру, но через несколько месяцев, принеся ей массу разочарований, отправила ее обратно. С тех пор нас в доме стало трое.

Если мою маму мы с сестрой шуточно называли Королевой китча, то бабушка получила от нас солидное прозвище Графиня. Она была бережливой, властной женщиной, не готовой уступать венец самодержавия никому. У нее на все было собственное мнение, и его она была готова отстаивать при любых обстоятельствах – будь перед ней начальство или ее собственные внуки. Она всегда тщательно следила за своей внешностью, с удовольствием носила драгоценности и меха. В то же время она была настоящей труженицей, по сути, вкалывая всю свою жизнь. У нее были крупные, натруженные руки, и, несмотря на всю ухоженность, под ее ногтями всегда было немного земли, оставшейся после работы в саду. Она хорошо присматривала за мной и, несмотря на свой властный характер, оставалась очень добрым человеком, искренне заботившимся о своей семье.

В ответ она ждала, что все ее советы и требования будут исполняться. Она считала себя главой семьи. Истинная графиня.

Оглядываясь назад, я понимаю, что моей матери не хватало свободы. Она хотела освободиться от авторитета своей матери. Моя бабушка сэкономила буквально на всем, маме же хотелось жить на широкую ногу. Бабушка любила все контролировать, а мать такого контроля не выносила. Несмотря на то, что обе они очень любили друг друга, моей маме пришлось перерезать пуповину, связывавшую их с момента ее появления на свет, чтобы отправиться на поиски себя. При этом она рвала пуповину и со мной, и с моей сестрой, – но оправдания этому я уже найти не мог. Моя сестра была младше меня всего на четыре года, но в то время это имело большое значение. Если мне удавалось более или менее заботиться о себе самостоятельно, то она на тот момент была совсем ребенком. Я старался поддерживать ее во всем – ходил на родительские собрания и даже был выбран в родительский комитет. Для человека девятнадцати лет, выросшего, по сути, без родителей, я находил это довольно неплохим достижением. Тем не менее ни моя бабушка, ни я не могли заполнить ту дыру, которую оставила в наших сердцах моя мать.

Примерно пять лет назад у матери диагностировали рак, она вернулась в Лейпциг и наконец попыталась восстановить контакт со мной и моей сестрой. Она осознала, что многое в жизни делала неправильно. Я очень переживал по поводу рака, но радовался тому, как матери удавалось с ним справляться. Конечно, я простил ее, да и моя сестра тоже, и со временем мы снова смогли стать теми, кем мы на самом деле были всегда. Семейей. Мы заботились о ней, навещали при каждом удобном случае, возили на химиотерапию, старались быть для нее настоящими сыном и дочерью, как и она, вопреки всему тому, что ей пришлось перенести, старалась быть истинной матерью в последние годы своей жизни. К ней можно было обратиться с любой проблемой – например, если тебе предстоит спецуборка, а ты и понятия не имеешь, как это делать. В этом смысле бабушка и мама были очень похожи. Ради нас они готовы были жертвовать всем. Если бы вместо Королевы китча я в тот момент позвонил Графине, ни капли не сомневаюсь, что она с той же готовностью принялась бы, стоя на коленях, оттирать кровь с пола вместе со мной.

К сожалению, у них было еще кое-что общее – моя бабушка тоже боролась с болезнью. Ее одолевала старческая деменция. Но, в отличие от рака, буквально пожирившего мою мать, болезнь проявлялась не приступами, а наступала медленно и безжалостно. Живя вместе с бабушкой, я бы мог лучше о ней заботиться, и на самом деле это было одной из причин моего возвращения к ней в дом.

– Все по плану, – ответил я и сделал большой глоток своего варева. Я не хотел говорить об этом, потому что, думая о переезде, я вспоминал не только бабушку, но и свою бывшую девушку.

Мама сразу все поняла и не стала расспрашивать дальше.

– Ты знаешь, что такое трупный яд? – спросил я ее.

Мать скептически посмотрела на меня.

– Понятия не имею, – сказала она, указывая на мою чашку, – но наверняка это повкуснее, чем твое пойло.

Она засмеялась.

– Где-то мне это слово попадалось, – сказал я, – вот только не помню где! Ну-ка, я гляну...

Я достал мобильник, чтобы поискать этот термин в интернете, но мама вдруг взяла меня за руку.

В отличие от меня, наше парное выступление, связанное с уборкой места происшествия, не произвело на нее слишком сильного впечатления. Если бы ее спросили, чем она занималась на прошлой неделе, она бы, скорее всего, ответила: «Ходила по магазинам, немного поковы-

рялась в саду, ах, ну да, еще помогала своему сыну оттирать кровь и мозговые массы. Ничего особенного, обычная неделя».

– Если тебя это так сильно интересует, бери и делай, – сказала она.

– Что? – удивился я.

– Ну, я про спецуборку. Если тебе это нравится, бери и делай, и перестань постоянно терзать себя вопросами, зачем да почему.

Я не знал, что ей ответить. День, когда я убирался в доме умершего мужчины, я вспомнил как прыжок с тарзанки. Я будто получил ваучер «Спецуборка» от Йохена Швайцера¹

¹ Йохен Швайцер – немецкий предприниматель, одна из компаний которого продает ваучеры на получение необычных впечатлений. (Здесь и далее прим. пер.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.